

**ВВЕДЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА
В РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ
В БЕЛАРУСИ (ПОСЛ. ТРЕТЬ XIX – НАЧ. XX ВВ.):
ОБЗОР РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

А.И. Ганчар

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

Замена языка в богослужении, как и введение дополнительного языка, всегда будет являться очень трудной проблемой, чреватой последствиями: для самой религиозной организации – вплоть до раскола, как следствие неприятия нововведения в освещённые веками канонические нормы, отхода от “истинного” пути; с другой стороны – паствы (во многом по тем же причинам). Очевидным становится тот факт, что введение или замена языка богослужения должна проводиться очень осторожно. Актуальным видится как рассмотрение аналогичных процессов уже имевших место на территории Беларуси, так и характера преподнесения происходивших событий.

В.В. Григорьева и Е.Н. Филатова ещё в 1994 г., освещая историографию костёла в Беларуси к. XVIII – нач. XX вв., указали на существование большого количества статей современников тех событий в периодической печати [1, с. 656-660].

Для ранних российских трудов характерно выражение собственного мнения авторов, не удосуживаясь подтверждения высказывания фактами, преобладание эмоций, уход в теоретические построения. К примеру, И.С. Аксаков прямо призвал всех католиков «славянского мира» отречься не только от польского языка, но и от Рима и всех дел его [2, с. 177]. Различные мнения по проблеме освещал А.П. Владимиров, уверявший читателя, что именно с его подачи Виленскому генерал-губернатору К.П. Кауфману в 1865 г. «Записки о введении русского языка в римско-католическое богослужение в Западной России» начался сам процесс. Тем самым, как он считал, католицизм обезвреживался для русского государства и русской народности, отделялся от «полонизма» и «располячивался». А. Владимиров полагал, что опасность «ополячивания» западно-русского населения посредством польско-католического костёла увеличивается ещё более тем обстоятельством, что польские и русские языки чрезвычайно близки друг другу и что для польских патриотов «ополячивание» западно-русского народа является неременным условием восстановления Польши, по известному девизу – «без Литвы

нет Польши» [3, с. 106, 108]. Г.Я. Киприанович отразив официальное мнение по введению русского языка, приведя статистику по внедрению языка в Минской губернии, отметил, что как и всё принуждённое, акция по введению русского языка имела временный успех [4, с. 153]. В труде И.П. Корнилова, имевшего своим девизом выражение «штыки поляков усмирили, а школы – уморят», помещены сведения о сложности введения в Виленском учебном округе римско-католического катехизиса на русском языке в учебный курс [5, с. 69, 108]. Он не считал польский язык в римско-католическом богослужении препятствием к искренней любви к России, а видел прямую угрозу в органической связи костёлов Западного края с костёлами в Польше и Западной Европы, в их иерархическом подчинении [5, с. 221; 6]. А.И. Миловидов считал, что русский язык являлся действенной мерой в борьбе с влиянием римско-католического духовенства на местное население [7, с. 4].

Уникально издание А.В. Жиркевича, изобилующее множеством фактов, касающихся не только проблемы «располячивания» костёла и непосредственно описывающих жизненный путь каноника Ф. Сенчиковского (самого активного деятеля по введению русского языка – А. Ганчар), но и содержащее материал, характеризующий эпоху того времени, губернаторов, директоров Департаментов, министров, духовенство, как православное, так и римско-католическое и т.д.. Автор называет его истинно русским человеком и патриотом своей родины России, искренне любившего её до самого конца [8, с. 673]. Автор сожалел, что процесс введения русского языка в дополнительное богослужение не был произведён с достаточным упорством, в чём видел вину не только ксендзов и помещиков, но и во властей [9, с. 661].

Следует отметить помещённую А.В. Жиркевичем в свой труд вышедшую в 1893 г. брошюру профессора Краковского университета ксендза Кнапинского, который с различных точек зрения (канонической, исторической, культурной, философской, этической – А. Ганчар) рассматривал проблему введения русского языка в римско-католическое богослужение. Этот документ ценен ещё и тем, что на полях брошюры сделаны личные заметки Ф. Сенчиковского, выразившего таким образом своё несогласие с приведёнными доводами, что даёт исследователям лучше понять психологию, мотивацию поступков Ф. Сенчиковского [9, с. 465-504].

Бывший юрисконсульт Священного Синода православной церкви в Польше К.Н. Николаев указывал, что русское правительство, не покушаясь нисколько на латинский язык, как язык богослужебный, не

понимало, почему в России, рядом с латинским языком, в костёле должен быть исключительно язык польский, а не государственный – русский. Однако оно не могло принудить римско-католическое духовенство пользоваться русским языком [10].

Статьи официальной имперской печати восхваляли деятельность римско-католического духовенства по продвижению русского языка в богослужение. К примеру, «Северный вестник» характеризовал Виленского управляющего епархией П. Жилинского за поддержку введения русского языка, как русского патриота, с удовольствием отметив согласие на нововведение римско-католического духовенства, выразившееся в «верноподданических адресах» [11, с. 433-434]. На страницах «Литовских епархиальных ведомостей» нашли отражение различные аспекты введения русского языка: деятельность Ф. Сенчиковского, открытие в Минске римско-католического училища органистов для службы на русском языке, об отношении правительства к проблеме, непоследовательности в действиях, оставлении без поддержки «ритуалистов» (так называли тех ксендзов, кто принял русскоязычный Требник – А. Ганчар) [12]. Но даже «Литовские епархиальные ведомости» не смогли прийти к единой оценке событий, что видно по характеристике Ф. Сенчиковского: в одной статье приведено письмо Ф. Сенчиковского в редакцию, в котором ксендз утверждал, что он белорус, с русским происхождением и верный католик, любящий своё российское отечество, а в другой, что Ф. Сенчиковский – поляк, верующий в Россию [13].

На фоне общего превознесения в российской дореволюционной печати «ритуалистов» выделяется статья, помещённая в журнале «Русь», о Виленском римско-католическом епископе К. Гриневицком, назначенным в 1882 г. вместо управлявшего епархией П. Жилинского. В статье указывается, что епископ был верен не польским стремлениям, а костельным традициям края [14, с. 37].

Мнение о традиции в употреблении языка в римско-католическом богослужении подхватил А.В. Жиркевич. Правда, он это сделал неосознанно, приведя в своём труде письмо римско-католического митрополита А. Гинтовта, отразившее мысль о невозможности употребления русского языка, как равно без согласия Папы Римского, канонического права, так и исторического развития края [8, с. 66-68]. А.В. Жиркевич, пожалуй, первый из российских авторов указал на двуличность П. Жилинского: с одной стороны, управляющий действовал в угоду властям, поддерживая русский язык, а с другой – своим молчанием, бездействием, отклонением различных решений Ф. Сенчиковского способствовал затормаживанию процесса

«располячивания» [8, с. 32]; училище органистов называл последней надеждой на «располячивание» костёла в Беларуси [8, с. 504-505].

Одобрение действий Ф. Сенчиковского находим у Д.К. Чихачёва [15, с. 26]. Подобную оценку роли Ф. Сенчиковского дал современный белорусский исследователь В.Н. Линкевич: «Среди отдельных представителей религии всё же появлялось осознание недопустимости межконфессиональных раздоров, и предпринимались попытки налаживания диалога между ними и сближения: в 70-80 гг. XIX в. эту идею пытался реализовать католический иерарх Ф. Сенчиковский» [16, с. 14].

В современной российской историографии наблюдается некоторая оправданность действий правительства, желание смягчить напряжение. К примеру, священник Сергей Голованов полагает, что в целях борьбы с польским национализмом, распоряжением правительства от 1868 г. римско-католическим приходам в этнической Беларуси было предписано перейти на русский язык вместо польского в проповеди и внелитургических богослужениях, вызвав некоторое волнение (всего лишь – А. Ганчар) духовенства и мирян [17, с. 33]. Российские авторы больше внимания уделяют теоритическим вопросам взаимосвязи языка, религии, культуры нации [18].

Таким образом, освещение историографии по вопросу введения русского языка в римско-католическое богослужение на территории Беларуси в указанный период показывает, что авторы сосредотачивали своё внимание на официальных событиях, датах, видели в действиях правительства стремление унифицировать все части империи, сплотить её, уходя в теоритические построения.

Литература

1. Григорьева, В.В. Католическая церковь в Белоруссии: историография проблемы (конец XVIII – начало XX вв.) / В.В. Григорьева, Е.Н. Филатова // Наш Радавод. – Гродна, 1994. – Кн. 6, ч. 3. – С. 652 – 661.
2. Аксаков, И.С. Славянский вопрос. 1860 – 1886 / И.С. Аксаков. – М.: Тип. М.Г. Волчанина, 1886. – 771 с.
3. Владимиров, А. История плана располячения католицизма в Западной России / А. Владимиров. – М., 1896. – 122 с.
4. Киприанович, Г.Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве с древнейшего до начала нашего времени / Г.Я. Киприанович. – Вильно: Губ. тип., 1895. – 296 с.
5. Корнилов, И. Русское дело в Северо-Западном крае. Материалы для истории Виленского учебного округа преимущественно в

- Муравьевскую эпоху / И. Корнилов. – СПб.: тип. А.П. Лопухина, 1901. – 504 с.
6. Памяти И.П. Корнилова 1811 – 1911 / сб. ст. – СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1911. – 135 с.
7. Миловидов, А.И. Распоряжения и переписка гр. М.Н. Муравьева относительно римско-католического духовенства в Северо-Западном крае / А.И. Миловидов. – Вильно: Губ. тип., 1910. – 38 с.
8. Жиркевич, А.В. Из-за русского языка. Биография каноника Сенчиковского: в 2 ч. / А.В. Жиркевич // Минская старина. – 1911. – Вып. 3. – Ч. 2. – 684 с.
9. Жиркевич, А.В. Из-за русского языка. Биография каноника Сенчиковского: в 2 ч. / А.В. Жиркевич // Минская старина. – 1911. – Вып. 3. – Ч. 1. – 669 с.
10. Николаев, К.Н. Восточный обряд / К.Н. Николаев. – Париж, 1948. – 314 с.
11. Религиозно-политические идеалы польского общества // Северный вестник. – 1895. – С. 428-435.
12. Литовские епархиальные ведомости. – 1878. – № 35. – С. 5; Литовские епархиальные ведомости. – 1883. – № 2. – С. 7; Литовские епархиальные ведомости. – 1883. – № 35. – С. 8; Литовские епархиальные ведомости. – 1882. – № 10. – С. 5.
13. Литовские епархиальные ведомости. – 1883. – № 2. – С. 7; Литовские епархиальные ведомости. – 1885. – № 8. – С.10-11.
14. Русь. – 1883. – № 13.
15. Чихачёв, Д.Н. К вопросу о располычении костёла в прошлом и настоящем / Д.Н. Чихачёв. – СПб., 1913. – 136 с.
16. Линкевич, В.Н. Межконфессиональные отношения в Беларуси во второй половине XIX – начале XX века: автореф. ... дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / В.Н. Линкевич; Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск, 2004. – 23 с.
17. Голованов, С. Католичество и Россия (исторический очерк) / С. Голованов. – СПб., 1998. – 85 с.
18. Нация и национализм: Проблемно-тематический сборник / РАН. ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел политологии и правоведения, Институт сравнительной политологии; отв. ред. вып. А.И. Миллер [и др.]. – М., 1999. – 220 с.; Пуляев, В.Т. Этносы и национальные интересы народов России / В.Т. Пуляев // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 1. – С. 18-40.

Резюме

В данной статье рассматривается российская историография по проблеме истории замены польского языка в римско-католическом

богослужении на русский язык, имевшее место на белорусской территории в последней трети XIX – начале XX вв.

Summary

In given article the Russian historiography on a problem of a history of replacement of the Polish language in Catholic divine service on Russian, having place in the Belarus territory in last third XIX - the beginning of XX centuries.

УДК 947.6 "1588-1668"

ПРАБЛЕМЫ МЕТАДАЛОГІІ ВІВУЧЭННЯ ПАЛІТЫЧНАЙ ГІСТОРЫІ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОВСКАГА ў 1588-1648 гг.

В.У. Галубовіч

УА "Гродзенскі дзяржаўны аграрны ўніверсітэт"
г. Гродна, Рэспубліка Беларусь

Абмеркаванне любых метадалагічных пытанняў у галіне гістарычнай навукі так ці іначай прыводзіць да праблемы агульнай прафесійнай падрыхтоўкі (наяўнасці школы) і самаадукацыі гісторыка, а таксама крыніц пазнання. У адносінах да гісторыі ВКЛ у складзе Рэчы Паспалітай можна з пэўнымі агаворкамі канстатаваць дамінацыю тых даследчых узораў, якія ўласцівы для найбольш аўтарытэтай – польскай – гістарыяграфічнай традыцыі. Гэта абумоўлена наяўнасцю некалькіх навуковых школ, а таксама такім незалежным фактарам, як знаходжанне большасці дакументаў палітычнага зместу ў польскіх архівах.

Палітычная гісторыя Вялікага Княства Літоўскага ў час праўлення першых двух каралёў з дынастыі Ваза з'яўляецца адным з самых маладаследаваных перыядаў у беларускай гістарыяграфіі і фрагментарна вивучаных у замежнай навуковай літаратуры. Такая сітуацыя з аднаго боку дазваляе сцвярджаць, што праблема метадалогіі даследавання выглядае да парадаксальнасці неактуальнай, паколькі любая праца, нават не абцяжараная наборам элементарных метадаў, а напоўненая новымі фактамі, успрымаецца як своеасаблівае дасягненне. З іншага боку адсутнасць класічных даследаванняў не дае падставаў замыкацца толькі на традыцыйных прыёмах і спосабах аналізу. Не варта забывацца, што палітычная гісторыя з'яўляецца самым першым і найбольш кансерватыўным жанрам гісторыяпісання, адсюль грунтуецца на традыцыйных апісальных прыёмах. Спецыфіка палітычнага працэсу ў XVI-XVII стст. яшчэ ў большай меры абмяжоўвае магчымасці метадалагічных навацый, якія на сённяшні